

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по НИР Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования

«Саратовский национальный исследовательский

государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

доктор физ.-мат. наук, профессор

Алексей Александрович Короновский

«1» декабря 2020 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации ФГБОУ ВО «СГУ имени
Н.Г. Чернышевского» на диссертацию Мельниковой Любови Влади-
мировны на тему «Русская Православная Церковь и войны Россий-
ской империи в XIX веке», представленную к защите на соискание
ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02
– Отечественная история в Диссертационный совет Д.002.018.01, со-
зданный на базе ФГБУН Институт российской истории Российской
академии наук

В современной России на протяжении последних трех десятилетий возрастающее значение приобретает Русская Православная Церковь (далее – РПЦ). В настоящее время РПЦ оказывает заметное влияние на различные стороны жизни российского общества: активно участвует в политической, общественной и культурной жизни страны, солидаризуется с политикой властей в духовно-нравственном и патриотическом воспитании подрастающего поколения. В связи с вышеуказанными тенденциями у современных исследователей активизировался интерес к тысячелетней истории РПЦ, истории ее взаимоотношений с государством и обществом, ее роли и значения в судьбоносные и драматические периоды жизни страны.

В дореволюционной России Церковь являлась ведущим нравственным ориентиром и духовным камертоном православных подданных, проводником государственной политики, блюстителем соблюдения христианских заповедей и законопослушности. Именно РПЦ мотивировала и поддерживала патриотический подъем русского общества в периоды тяжелых военных испытаний Российской империи в XIX веке.

Актуальность диссертации обусловлена тем, что материалы и выводы исследования существенно обогащают возникшее в современной исторической науке направление междисциплинарного изучения внешней по-

литики и войн, предполагающее разворот к методологии интеллектуальной истории. В рамках данного направления на первый план выходит изучение идейно-культурного контекста военно-дипломатических противостояний, выявление обосновывавших их идеологических концепций и ценностных установок. Все чаще исследователи оперируют такими понятиями, как «мифологема», «идеологема» войны, «концепты» культурного контекста войн. В содержательно-фактической основе материала диссертации обращен к трем крупнейшим военным конфликтам XIX в., в которых принимала участие Россия (Наполеоновские, Крымская и Русско-турецкая 1877–1878 гг. войны) – именно эти войны действительно являются ключевыми в опыте формирования Россией идеологического инструментария внешней политики.

В обозначенном исследовательском направлении автору диссертации удалось заполнить существенную лакуну, связанную с определением роли религиозного фактора и места РПЦ в формировании утверждаемых властью и/или разделяемых обществом и народом концепций, определявших понимание целей и сущности военных конфликтов. Между тем, восприятие Православной Церковью ценностного, духовно-религиозного смысла войн и образа военных противников России действительно было одним из определяющих факторов.

Научная цель представленной работы заключается в «подробном, комплексном исследовании и объективной оценке роли Русской Православной Церкви в войнах Российской империи XIX в. (на примере войны 1812–1814 гг., Крымской войны 1853–1856 гг. и Русско-турецкой войны 1877–1878 гг.), а также места религиозно-дипломатических вопросов в российской внешней политике во время церковно-политических конфликтов на Ближнем Востоке, предшествовавших Крымской и Русско-турецкой войнам». Весьма объемная и развернутая цель исследования многообещающая, но есть ли в данном случае мерило понятия «подробное» и насколько это сопоставимо с итогом её исследования, пусть даже речь идет о 802 страницах текста диссертации? Как известно, горизонты научного творчества безграничны и даже для такого солидного труда, какой проделала соискатель, ставить точку в подробности постижения темы, очевидно, преждевременно. Кроме того, заявленная «*объективная* оценка роли Русской Православной Церкви в войнах Российской империи XIX в.», в конечном итоге, всегда будет субъективной оценкой автора научного труда.

В связи с тем, что в отечественной историографии роль РПЦ в войнах Российской империи XIX в. до настоящего времени не была предметом специального комплексного исследования, а затрагивались только отдельные аспекты проблемы, автору пришлось переосмыслить огромный пласт трудов, которые она логично разделила на четыре большие группы.

Поскольку в работе показана роль РПЦ в организации ухода за больными и ранеными воинами, стоило бы дать обзор и работ по истории воен-

ной медицины в России. Кроме того, в историографическом обзоре автор почему-то анализирует монографию Н.А. Троицкого «1812. Великий год России» по изданию 1988, а не 2007 года и игнорирует фундаментальный труд «Наполеон Великий» (*Троицкий Н.А.* Наполеон Великий: в 2 т. М.: РОССПЭН, 2020), в котором затронута не только наполеоновская проблематика, но и история русско-французских отношений, что, на наш взгляд, немаловажно для автора, отмечающего в одном из положений, выносимых на защиту, что «В воззваниях Синода, проповедях иерархов и приходских священников <...> подчеркивалась безбожная, а порой даже "демоническая" сущность Наполеона...» (с. 47).

Для решения поставленных задач Л.В. Мельникова использовала широкий круг источников, обеспечивающих достоверность результатов диссертационного исследования и включающих в себя материалы 32 фондов девяти российских и одного зарубежного архивохранилищ (всего около 300 единиц хранения), а также большое количество опубликованных документов. Привлеченная источниковая база позволяет сделать вывод о стремлении автора к **полноте и достоверности** своего исследования.

Автор, несомненно, владеет современными методами анализа источников и умело обобщает свои историографические наблюдения. Во введении она традиционно заявляет о верности принципам историзма и объективности, хотя далее не всегда им следует.

Внушительная и в значительной степени актуализированная источниковая база подтверждает **новизну** исследования. Она просматривается и в сформулированных диссертантом выводах, которые позволяют под новым углом зрения взглянуть на войны Российской империи XIX в., которые, по мнению автора, были «не только политической борьбой государств, но и духовно-религиозным противостоянием разных цивилизаций» (с. 46).

Однако представляется, что стержневая в авторской **концепции** мысль о духовно-религиозном противостоянии разных цивилизаций в основании каждой из трех войн, может вызывать возражения. В диссертации несколько раз формулируется вывод о том, что войны были не только политической борьбой государств, но и их духовно-религиозным противостоянием. С методологической точки зрения здесь правомерен вопрос: *были* в действительности или *осмысливались* таким образом, а если *осмысливались*, то насколько большое распространение подобное осмысление *в каждом конкретном случае военного противостояния* имело в различных срезах общественного мнения, позиции властных структур, отношении армии, народа и т. п.

В связи с этим создается впечатление, что центральное место в формировании авторской концепции занимает ситуация Крымской войны, так как применительно к двум другим войнам тезис о духовно-религиозной основе противостояния является сомнительным. Участие России в Наполеоновских войнах не было связано с каким-либо религиозно-

дипломатическим конфликтом, а «библейский нарратив» в период Отечественной войны 1812 г. был всего лишь одной из версий ее понимания, что хорошо показано в новейших исследованиях В.С. Парсамова, к большому сожалению, не учтенных в диссертации (*Парсамов В.С. На путях к Священному союзу: идеи войны и мира в России начала XIX века. М., 2020. Глава 10 «Библейский нарратив войны 1812–1814 гг.»*).

Утверждения о цивилизационном противостоянии России и Западной Европы в отношении к войне 1812–1814 гг. вряд ли обоснованы. Автор предпочитает не говорить о широком распространении галломании в русском образованном обществе или о сложной религиозной политике Александра I, далеко не всегда однозначно ориентированной на защиту православной империи (его религиозные поиски до начала войны и смещение внимания в сторону общехристианского союза государей в духе единого христианства после войны хорошо рассмотрены в монографии Е.А. Вишленковой «Заботясь о душах подданных: религиозная политика России в первой четверти XIX века» (Саратов, 2002), так же не учтенной в диссертации).

Огромный массив разнообразных источников и широкие хронологические рамки определили весьма разветвленную **структуру работы**, которая совмещает проблемно-хронологический и территориальный принципы. Она позволила вполне реализовать масштабность замысла исследования, охватывающего широкие хронологические рамки. Однако избранная автором хронологическая модель построения работы (каждая из основных глав посвящена одной из крупнейших войн России в XIX в.) служит главным образом для утверждения основного тезиса автора диссертации о преемственности и внутреннем единстве отношения РПЦ к войнам России и не позволяет сосредоточить исследовательское внимание на выработке критериев для сопоставительного анализа, выявляющего принципиальные различия идейно-религиозного контекста трех войн.

Частным недочетом структуры является отсутствие специального параграфа о церковных памятниках в честь Крымской кампании (в отличие от двух других войн), хотя в память о ней были возведены «многочисленные храмы и часовни» (с. 70).

В первой главе «Позиция Русской Церкви по отношению к войне и воинской службе. Русская Церковь и государство в XIX веке» Л.В. Мельникова рассмотрела каноническую и практическую позицию РПЦ, и сделала вывод о том, что Россия в данном отношении пошла дальше Византии: в русской православной традиции не воспроизводилась прямо «византийская модель», а создавалась новая идеология «священной войны», согласно которой воинское служение считалось святым и праведным, войны в защиту православной веры, Отечества и единоверцев признавались священными, а гибель в них приравнивалась к пролитию мученической крови. По мнению автора, наиболее ярко идеологическая роль

Церкви проявлялась в армии и на флоте, где духовное окормление и религиозно-патриотическое воспитание воинских чинов велось силами военного и морского духовенства. Анализируя место и роль военного и морского духовенства в российской императорской армии и на флоте, автор делает вывод о том, что через них РПЦ санкционировала и определяла правомерность и праведность применения вооруженной силы, а также нормы поведения и духовный облик российского воинства.

Вторая глава «Православная Россия против "безбожной" Франции: Русская Церковь и война 1812–1814 гг.» посвящена исследованию роли РПЦ в борьбе России с наполеоновской Францией. Как показывает автор, церковная и светская пропаганда стала одной из наиболее эффективных мер, выработанных Церковью и правительством для борьбы с иноземным вторжением. Подчеркивается, что вандализм завоевателей, грабивших православные храмы и истязавших священнослужителей, способствовал усилению народной войны. Все это, по мнению Л.В. Мельниковой, способствовало тому, что война 1812–1814 гг. вошла в историческую и культурную память русского народа как священная война.

В качестве замечаний по второй главе работы можно отметить следующие моменты. Наряду с выявлением интересных подробностей происхождения легенды о «Наполеоне-Антихристе» и вкладе церковных деятелей в становление этой легенды, не вполне ясна связь суждений православных иерархов с каббалистическими измышлениями профессора Гецеля или толкованиями старообрядцев.

Иногда автор отходит от заявленной верности принципам историзма и объективности исторического исследования и проявляет наличие авторских симпатий к определенной идеологии. Это проявляется в толковании фактов социальной борьбы в 1812 г. как исключительно криминального явления; безапелляционных суждениях в отношении оскорбленных национальных чувств поляков и т. п.

На с. 156 диссертант привела факт непатриотичного поведения священника села Новая Лопатка Саратовской губернии по архивным данным, очевидно не зная, что данная информация была введена в научный оборот более 100 лет назад деятелями Саратовской ученой архивной комиссии (см.: Участие Саратовской губернии в Отечественной войне 1812 года. Саратов, 1912. С. 268–270).

На с. 165 автор отмечает, что одной из причин отсутствия народной войны в западных губерниях было многовековое феодальное угнетение крестьян. Однако возникает закономерный вопрос: А почему же такое же угнетение крестьян в великорусских губерниях привело к противоположному результату?

Третья глава «Русская Православная Церковь и Крымская война 1853–1856 гг.» посвящена исследованию роли РПЦ в борьбе с Османской империей, Францией, Великобританией и Сардинией в годы Крымской войны.

Анализ материалов Синода и эго-источников иерархов РПЦ позволил автору определить, что в воззваниях, в речах и проповедях священников подчеркивался священный характер войны, которую вела Россия за святые места, за интересы России и Православной Церкви на Востоке, в защиту своих единоверцев в Османской империи. При этом решения Синода и поступки архиереев определяли основные направления патриотической деятельности духовенства. Наряду с этим Л.В. Мельникова отдельно рассмотрела деятельность архиепископа Херсонского и Таврического Иннокентия (Борисова), на территории епархии которого развернулся основной театр военных действий, и митрополита Московского и Коломенского Филарета (Дроздова). Кроме того, детально изучены взгляды и деятельность настоятелей русских посольских церквей в Париже и Лондоне.

Исследуя историю создания и характер деятельности Крестовоздвиженской общины сестер попечения о раненых как прообраз Красного Креста, автор приходит к выводу о том, что это учреждение, по сути, представляло собой первый в мире опыт применения женского труда для ухода за ранеными и больными непосредственно на театре военных действий.

В качестве замечаний по третьей главе можно отметить следующее. На с. 499 встречается ничем не подкрепленный вывод о том, что деятельность православных священников русских посольских церквей в период Крымской войны содействовала «открытию духовного диалога между членами разных христианских церквей». Выявленные факты свидетельствуют прежде всего об их следовании в русле дипломатической линии Министерства иностранных дел.

Вывод о цивилизационном противостоянии восточно-православного и западно-христианского миров в основе Крымской войны замечательно согласуется с теми данными, которые приведены в тексте диссертации о роли французских католических священников и их деятельности в отношении к русской посольской церкви в Париже, но в отношении деятельности русской посольской церкви в Лондоне фактов цивилизационного противостояния с представителями англиканской церкви не найдено – но этот факт никак не объясняется автором диссертации.

Четвертая глава «Русская Церковь и Русско-турецкая война 1877–1878 гг.» посвящена исследованию роли РПЦ в борьбе России с Османской империей в 1877–1878 гг. Характеризуя православный фактор русской политики на Балканах, автор последовательно рассматривает политику Российской империи в отношении греко-болгарского церковного спора 1860–1870-х гг. Однако представляется не вполне убедительным предположение автора о ключевой роли этого конфликта в качестве «пускового механизма» формирования идейной основы Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. и панславистских настроений в обществе. Даже сопоставление текстов царских Манифестов, объявлявших о начале военных действий в 1853–1854 и в 1877 гг., свидетельствует о стремлении Александра II избе-

жать «матрицы Крымской войны» (постулировалась защита христианского населения Балканского полуострова от произвола турецких властей, а не защита позиций православной церкви; тем более, старались избежать тезиса о противостоянии западной цивилизации). Кроме того, ситуация внутреннего греко-болгарского конфликта в рамках Православной Церкви, как и обретение автокефалии болгарской церкви фактически из рук султана были явно неподходящей основой для формирования идейной пропаганды войны.

Несомненный вклад автора состоит в том, что в диссертации показано сложное отношение РПЦ к греко-болгарской распре, из чего следует, что эта распря была фактором, скорее затрудняющим формирование идеологии войны, чем способствующим ей. Поэтому собранные и проанализированные автором материалы не меняют того факта, что только реакция на жестокое подавление Турцией национально-освободительного движения балканских славян стала основой формирования общественного восприятия войны 1877–1878 гг.

Далее автор выявляет место и роль духовенства в общественном подъеме, возникшем в России с началом Восточного кризиса. Показано, что РПЦ вместе со Славянскими комитетами фактически встала во главе русского «славянского движения». Но, к сожалению, в диссертации не поставлен вопрос о возможной степени самостоятельности РПЦ и отдельных церковных иерархов в определении отношения к войнам. Во всяком случае, в период Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. нельзя исключать влияния на православных священников убедительной славянофильской пропаганды (либо их собственной близости к славянофильской идеологии), так как власть накануне войны (в период Восточного кризиса 1875–1876 гг.) долгое время придерживалась осторожной политики и в какой-то мере стимулировала развитие общественной инициативы, уходя от официальных четких заявлений. Здесь возникает вопрос о роли самостоятельной инициативы православных священников, начавших пропаганду войны за единоверцев без официально объявленной установки со стороны власти или даже Синода.

В диссертации также рассматривается выражение официальной позиции по отношению к войне предстоятелей Православных Церквей, находившихся на территории Османской империи – Константинопольского Патриархата и Болгарского экзархата. При этом вводятся в научный оборот крайне интересные факты об официально объявленной позиции иерархов Болгарской церкви во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

Много места в работе отведено постановлениям Синода, направленным на организацию духовной и материальной помощи русской армии, показана деятельность Красного Креста, а также общин сестер милосердия, находившихся во время войны под его эгидой. Отдельный параграф этой главы посвящен деятельности женских и мужских обителей, которые

во время войны значительно усилили присущую им благотворительность, направив ее на военные нужды.

Особенно впечатляющим является вклад автора в изучение роли православных священников в формировании эмоционального настроения народа и общества накануне и в период Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. На большом фактическом материале показана ведущая, действительно определяющая роль РПЦ в организации благотворительной деятельности в пользу славян (пропаганда со стороны деятелей Церкви в широких народных массах была намного более действенной, чем агитация газет или Славянских комитетов, больше рассчитанная на образованную публику).

Автор подчеркивает, что в течение и после войны 1877–1878 гг. российские МИД и Синод, как и прежде, придерживались в греко-болгарском вопросе примирительной позиции, стремясь убедить обе стороны в необходимости соглашения, предусматривавшего каноническое признание болгарской иерархии.

Общим недостатком этой главы и работы в целом является значительное увеличение ее объема за счет многостраничных описаний житейских подробностей в биографиях священников и военной повседневности, увлечения пересказом содержания мемуаров священников.

В целом, диссертация Л.В. Мельниковой оставляет благоприятное впечатление, является оригинальным, законченным, солидно фундированным научным исследованием актуальной темы и свидетельствует о высокой квалификации и эвристических способностях автора. Полученные автором результаты являются весомым вкладом в изучение отечественной истории XIX века.

Автореферат полностью соответствует основным положениям диссертации.

Конкретный вклад автора в решение научно значимых проблем состоит в показе роли Церкви в пропаганде целей войн России XIX века, в религиозно-патриотическом воспитании в армии, в организации благотворительной деятельности. Кроме того, самостоятельный интерес представляют историко-биографические очерки о православных священниках.

Практическое применение результатов исследования может иметь место в дальнейшей разработке смежных сюжетов российской и региональной истории, подготовке научных и учебных работ, в преподавании.

Основные положения исследования апробированы на научных конференциях в России и за рубежом и представлены в монографиях и достаточном количестве публикаций автора в рецензируемых изданиях.

Таким образом, диссертационная работа Л.В. Мельниковой «Русская Православная Церковь и войны Российской империи в XIX веке» соответствует требованиям пп. 9–11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, является научно-квалификационной

работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение. Работа написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора в науку; предложенные автором диссертации решения аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями. Мельникова Любовь Владимировна заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Отзыв составлен доктором исторических наук, профессором кафедры истории России и археологии ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского» Варфоломеевым Юрием Владимировичем и кандидатом исторических наук, доцентом кафедры истории России и археологии Тотфалушиным Виктором Петровичем. Отзыв обсужден и принят на заседании кафедры истории России и археологии ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского» 27 ноября 2020 г. Присутствовало на заседании 10 человек. Результаты голосования: «за» – 10 человек, «против» – нет, «воздержался» – нет. Протокол № 4 от 27 ноября 2020 г.

Заведующий кафедрой истории России и археологии
доктор исторических наук,
профессор

Сергей Алексеевич Мезин

Почтовый адрес ведущей организации:

410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83,

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный и
государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

Тел. [+7 \(8452\) 261696](tel:+78452261696)

сайт: <https://www.sgu.ru/>

E-mail: rector@sgu.ru

